Хён Чжон не знал, когда улыбка исчезнет с его губ.

- Кхм!

Он улыбался прогуливаясь, когда входил в резиденцию, и даже во время еды, а потому он частенько прикрывал рот рукавом одежды.

Он не мог ничего с собой поделать.

Поскольку он был лидером секты боевых искусств, ему следовало бы быть более сдержанным, но его губы все время складывались в счастливую улыбку.

Однако, Хён Ён был самым спокойным.

- Успокойся немного. Что нам делать, если ты даже не можешь держать свое лицо перед детьми?

Хён Чжон и Хён Ён переглянулись.

- Я не хочу слышать это от тебя.

- И что это значит?

- Угх.

Хён Чжон застонал, а Хён Сан спросил.

- Ты не удивлен?

- Чему?

- Ну, у детей все отлично, разве это не удивительно?

При этом Хён Ён улыбнулся.

- Конечно поразительно. Но зачем же так сильно удивляться, ведь Чхон Мён заявил, что сломает им всем головы?

- …

- Чхон Мён всегда выполняет свои обещания. Он часто говорит глупости, но никогда не пустословит.

- Верно, но.

Хён Ён перебил Хён Сана.

- Если этот парень сказал, что разобьёт им головы, он это сделает. Так к чему тут ваше беспокойство?

Хён Чжон закатил глаза.

Хён Ён холодно предупредил.

- Сейчас лидеры остальных сект осознают.

- Что ты имеешь в виду?

- Гора Хуа сильна.

Хён Чжон молчал. Он испытывал те же чувства. Хён Ён посмотрел на них двоих и улыбнулся.

- Удивительно, если ребенок может повалить дерево, а что, если он в состоянии с корнем вырвать саженец?

- П-правда.

- По крайней мере, ученики горы Хуа сильны. Нынешнее время отличается от нашего, лидер секты. Так что не стоит так удивляться тому, на что способны дети. Это вполне естественно.

Хён Чжон сжал кулаки. Слова Хён Ёна потрясли его сердце.

Сильная.

Называли ли когда-нибудь гору Хуа так за последние сто лет?

До сих пор слово «сильный» использовалось исключительно для других сект. Но наступит день, когда его секта будет называться таковой.

- Другие секты признают гору Хуа. У них просто не останется выбора. Если они будут игнорировать учеников горы Хуа, что разбили учеников их сект, то они идиоты.

- Верно.

- Поэтому нам нужно наблюдать и защищать их.

Хён Чжон кивнул.

- Мы должны стать опорой для учеников.

Посмотрев на Хён Чжона, Хён Ён поднял брови.

- Лидер секты, у меня есть вопрос.

- Да?

- Какое было лицо у лидера секты Южного Острова?

- …

- Я думаю, что лидер секты Южного края, тоже все видел. Пожалуйста, скажи мне! Я не смогу уснуть, потому что мне очень любопытно.

- Ух. Как может даос искать счастья в чужом несчастье!

Хён Сан осторожно добавил.

- Мне тоже любопытно, лидер секты.

- …

- Не будь таким, просто скажи! Какое выражение лица состряпал лидер секты Южного Острова?

- О-он…

Будто помоев отхлебнул.

- Южный край! Южный край? Чжон Ригок. Он, вероятно, не уснет сегодня ночью!

- У него, наверняка сейчас живот сводит от хороших слов, которые он сказал.

- Так ведь? Хе-хе-хе. Как представлю, что ему пришлось хвалить нашего ученика. Не удивлюсь, если он сейчас страдает от отклонения ци! Хе-хе-хе!

Увидев, как Хён Ён наслаждается этим, словно ребенок, Хён Чжон улыбнулся.

«Так непохоже на тебя».

Ты Даос, но радуешься чужой боли и улыбаешься вот так.

Куда катиться гора Хуа…

Куда…

На следующий день.

Ученики горы Хуа пришли на тренировочную площадь позже всех.

Утром не было спаррингов, поэтому они не торопились.

Чхон Мён цеплялся за дверь комнаты, и орал, что не хочет идти, а потому остальным пришлось его буквально тащить. Так или иначе, был почти полдень, когда все они прибыли…

- Что происходит?

- Что они делают?

Ученики горы Хуа огляделись. На них было направлено множество оценивающих взглядов.

Но дело было не только в этом.

Конечно, такое внимание было для них непривычно, но этого следовало ожидать.

Ученики горы Хуа не были дураками. То, что они сделали вчера, должно было вызвать такую реакцию. Проблема была не в их взглядах, а в ситуации в целом.

- Аааа!

- Прочь с дороги! Не загораживай мне путь!

Ученики горы Хуа недоуменно глядели на происходящее.

- Что это?

- Они привели бандитов?

Атмосфера соревнований отличалась от вчерашней.

Вчера все выглядели куда дружелюбней.

Ученики горы Хуа закончили свои спарринги, и они не видели, как проходили матчи других сект…

- Выглядит как собачья свора?

Чо Голь пробормотал себе под нос, но остальные были согласны с ним.

Кровавая драка между собаками. Элегантных приемов сегодня не показывали; вместо этого они стремились забрать жизни друг друга, и их глаза были полны яда.

- Что с ними?

На слова Пэк Чхона Чхон Мён улыбнулся.

- Чему тут изумляться? Они зашли бы еще дальше, не только сражались бы на мечах. Что еще им остается? Грызть ногти и с завистью наблюдать за теми, кто прославляется?

- Эм?

- Среди них есть знаменитые ученики?

Пэк Чхон задал вопрос и начал высматривать прославленных учеников.

- … без понятия. Поскольку я следил за боями сахёнов…

- Значит, ты не смотрел, как проходят матчи у других?

- … Не имеет значения, смотрел я или нет.

Чхон Мён пожал плечами.

- Вчера было немало учеников, что сделали бы себе имя, если бы это был нормальный спарринг. Были люди с выдающимися способностями.

- Угх.

- Если бы соревнование проходило в спокойной обстановке, обычно эти ребята смогли бы прославиться и поднять репутацию своей секты…

- Они остались незамеченными из-за нас?

- Верно.

Чхон Мён усмехнулся.

- Они сражались, ставя на кон свою жизнь и сумели победить, но все говорили только о горе Хуа. Сколько людей смогут это выдержать?

- …

- Даже я не смог бы…

Взгляд Чхон Мёна переместился.

- Они все позеры.

Нынешняя ситуация мало чем отличалась от его прошлой жизни.

Никто не понимал, что основы важны.

Когда человек чувствует, что его ученик начинает отставать от других, то перескакивает к обучению более высокой технике, напрочь позабыв об основах.

Сравнение всегда было главным виновником, губившим людей.

- Для человека естественно желать, чтобы его признали за его прекрасно исполненные техники.

- Именно так, ты все-таки понимаешь!

- Ладно. Но вдруг ко мне подходит ненавистный мне парень и начинает хвастаться. Его все хвалили, называли несравненным талантом и гением своего времени. Но в тот момент, когда опоры подкосятся, рухнет вся конструкция.

- …

Пэк Чхон закрыл рот.

Благодаря этому рассуждению, становились ясно, что он чувствует. И если Пэк Чхон оказался бы сейчас в такой ситуации, вероятно, испытывал бы нечто похожее.

- Вот, что я имею в виду.

Чхон Мён усмехнулся и указал на место, где собрались лидеры сект.

- Что эти люди могли сказать своим ученикам, когда вернулись в свои резиденции?

- …

- «Это нормально — не выделяться, но старайтесь показать все на что вы способны», примерно так?

- Н-наверно. И все же, они все лидеры сект, они должны быть справедливы и великодушны?

- Ты правда так думаешь?

Чхон Мён улыбнулся.

«Ты просто не знаешь».

Большинство людей думают, что лидеры сект были благородными существами.

Но так ли это на самом деле?

«Вовсе нет».

Лидеры секты заботились о имидже больше, чем кто-либо.

Руководить огромной сектой означало, что им приходилось кормить, одевать и присматривать за множеством людей; они должны быть сильными, им не дозволено допускать ошибки, а еще нужно озаботиться привлечением новых учеников.

По мере повышения их репутации к ним будут присоединятся новички с лучшими навыками, а те, у кого такие навыки будут рости с течением времени, будут вновь поднимать репутацию секты, и так по кругу.

Лидеры сект понимали важность этого снежного кома, и у них не было другого выбора, кроме как цепляться за имидж своей секты.

Наглядный пример - гора Хуа, потерявшая свою репутацию.

Чхон Мён улыбнулся.

Возможно, они еще этого не понимают.

Какими нетерпеливыми и одержимыми могут быть люди, пережившие этот цикл.

Он пожал плечами и сказал.

- Как думаешь, ученики могут буйствовать, если им не велят?

- …

Пэк Чхон ничего не мог сказать.

- Вот увидишь. Как только начнутся наши спарринги, они будут отчаянно стремится увеличить их продолжительность.

- Тогда что нам делать?

- В смысле?

Чхон Мён улыбнулся.

- Ничего не поменялось. Атмосфера изменилась, но пока мы ломаем им головы, все в порядке.

И он оглянулся на арену.

- Ааа! Моя рука!

Рука ученика была рассечена мечом, и он стонал от боли. Когда рукав окрасился кровью, выглядел он ужасно.

Но победитель просто сиял. В спарринге можно было травмировать, а в нынешней раскаленной обстановке и подавно.

- Отличная атмосфера.

Чхон Мён улыбнулся.

- Место для налаживания дружеских отношений между сектами? Это чертовски смешно. Какая

уж тут дружба?

Славы для горы Хуа было достаточно.

И славу нельзя было разделить с другими. Оставалось только позорить их.

Пэк Чхон кивнул головой. Чхон Мён отвернулся от арены и посмотрел на лидеров сект.

«У вас пока все под контролем, да?»

Возможность продолжать наблюдать со стороны означает, что у них было время в запасе. Если бы они были загнаны в угол, то точно спустились бы и давали советы своим ученикам.

«Но, как долго вы сможете оставаться беззаботным?»

Я не держу обиду на вас.

Конечно, Девять Великих Сект и Пять Великих Семей игнорировали гору Хуа, когда она находилась в кризисе, но они и не обязаны были ей помогать.

Кроме того, те, кто принял неверные решения в прошлом, уже мертвы.

Он не собирался возлагать на потомков ответственность за действия предков. Предки были предками, а потомки потомками.

Но.

- Сасук.

- Да?

- Посмотри туда.

Трибуна, где сидели лидеры секты, именно в том направлении он указывал.

Пэк Чхон ничего не понял и выглядел сбитым с толку.

- И что?

- Не бесят ли тебя эти люди?

- Ха?

Пэк Чхон подался чуть вперед и присмотрелся повнимательнее.

Главы сект и лорды семейств сидели на роскошных стульях. А сзади, на маленьком стульчике позади них, сидел лидер их секты Хён Чжон.

Места за Единым Союзом Девяти Великих Сект.

Хотя все они были лидерами сект, они проводили различие между сектами с известными именами.

- Определенно раздражает.

Пэк Чхон прорычал, все еще глядя туда.

Чхон Мён размял шею. При каждом повороте головы звучал хруст.

- Из-за них с нашим лидером секты так обращаются. Мне немного любопытно. Что, если сегодня мы разобьем головы их драгоценным детишкам? Смогут ли они прийти и сидеть там завтра так же удобно, как сегодня?

- И правда.

Пэк Чхон холодно ответил и кивнул головой.

- Тогда будем продолжать, пока положение нашего лидера не изменится?

- Прошло много времени с тех пор, как ты говорил что-то, что мне по душе. Такой сасук куда круче.

Лидер их секты широко улыбнулся, глядя на своих учеников так, словно ему было удобно сидеть на этом крошечном стульчике.

Когда они это увидели, у них скрутило желудок.

«Родители будут считать своего ребенка лучшим, даже если он полный идиот».

Однако для Чхон Мёна Хён Чжон не был дураком. Если бы гора Хуа стояла прямо, он мог бы постепенно поднимать ее репутацию.

«Нужно создать для этого все условия».

Казалось бы, ничего, но на самом деле это была самая важная часть.

В это время монах Гон Чо крикнул.

- Следующий! Пэк Чхон с горы Хуа!

Как только было названо имя, все повернулись к месту, где находились ученики горы Хуа.

Затем, крепко сжимая меч, Пэк Чхон взглянул на Чхон Мёна и сказал.

- Проблем не будет.

- Эм?

- Я сделаю все как надо. Было огромной ошибкой посадить лидера гора Хуа за спины.

Увидев, как Пэк Чхон идет вперед, Чхон Мён улыбнулся.

- Хех, время от времени ты говоришь то, что мне нравится.

Ты быстро учишься.

Очень хорошо.

Хе-хе-хе!

http://tl.rulate.ru/book/96839/2510055